

Ахметсагирова Лейсан Исламовна

**ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В РУССКО-НЕМЕЦКИХ СЛОВАРЯХ, ИЗДАННЫХ
ЛЕКСИКОГРАФАМИ ГЕРМАНИИ В XIX В**

В данной статье рассматриваются способы подачи фонетической информации в русско-немецких словарях XIX века. Изучаемый корпус словарей анализируется с точки зрения представленности в словарных статьях просодической и произносительной характеристик русских словоформ, а также наличия дополнительных способов введения фонетических сведений (например, фонетического очерка) за пределами словника.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (22): в 2-х ч. Ч. II. С. 19-21. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'374

Филологические науки

В данной статье рассматриваются способы подачи фонетической информации в русско-немецких словарях XIX века. Изучаемый корпус словарей анализируется с точки зрения представленности в словарных статьях просодической и произносительной характеристик русских словоформ, а также наличия дополнительных способов введения фонетических сведений (например, фонетического очерка) за пределами словника.

Ключевые слова и фразы: русско-немецкие словари; XIX век; фонетическая информация; лемма; фонетический очерк.

Ахметсагирова Лейсан Исламовна, к. филол. н.

Казанский федеральный университет

al_humanity@mail.ru

**ФОНЕТИЧЕСКАЯ ИНФОРМАЦИЯ В РУССКО-НЕМЕЦКИХ СЛОВАРЯХ,
ИЗДАНЫХ ЛЕКСИКОГРАФАМИ ГЕРМАНИИ В XIX В. ©**

Статья опубликована при финансовой поддержке в виде гранта Германской академической службы обменов (DAAD).

Главной задачей двуязычного словаря является обеспечение пользователя полноценным и точным переводом единиц входного языка. В зависимости от типа – активный vs. пассивный словарь – и адресата двуязычный словарь нацелен на решение и других не менее важных задач. В число таких задач входит, в частности, предоставление информации, достаточной для правильного произнесения слов входного языка – их просодической (ударение) и произносительной (звуковой облик) характеристик, поскольку они часто не подчиняются общим правилам и изобилуют особенностями и исключениями.

Вопрос об объеме и целесообразности предоставляемой в словаре фонетической информации является центральным в современной лексикографии. Данным вопросом задавались и лексикографы прошлого.

Цель настоящей статьи – рассмотреть способы подачи фонетической информации в русско-немецких словарях, изданных лексикографами, жившими и творившими в Германии в XIX веке. Данный аспект будет анализироваться с позиции его целесообразности представленности в словарях в соответствии с потребностями пользователя-немца. Изучение данного вопроса значимо не только с точки зрения оценки достижений русско-немецкой лексикографии в историческом срезе. Результаты исследования, отражающие (во многих случаях успешный) опыт лексикографической рефлексии авторов прошлого, могут представлять несомненный интерес в практическом плане, а именно при составлении учебных пособий для русского языка как иностранного и, прежде всего, при создании соответствующих одно- и двуязычных словарей.

Материалом, на основе которого будет проводиться анализ, послужат 12 изданий русско-немецких словарей, хронологически охватывающих все XIX столетие. При этом в ряде случаев для анализа используются два издания одного и того же словаря – первое и последнее переработанное. Подобное решение обусловлено стремлением проследить за возможными изменениями в объеме и способах подачи фонетической информации, в том числе в рамках различных изданий того или иного словаря.

Для пассивного русско-немецкого словаря, составленного для немецкоязычного пользователя, важно наличие при русской единице ее фонетических характеристик, поскольку в русском языке нет единых правил ударения, а графический образ слова не во всем объеме соответствует звуковому. Рассмотрим, насколько и как решался лексикографами XIX века вопрос о подаче информации, необходимой для правильного произнесения слов русского языка.

I. Произносительная информация внутри словарной статьи. Как показывает анализ словарей, проблема адекватной передачи звукового образа русских слов не ставилась остро лексикографами того времени, поэтому данный тип информации практически во всех исследованных источниках отсутствует. Только в [6] автор стремится наделить русские единицы сведениями о произношении. При этом им используется прием транслитерации, причем транслитерируется не только лемма, но также и русские примеры, находящиеся в правой части словарной статьи¹: **А́укать** (au'katj), *v.n.* Einem etwas zurufen, anschreien; какъ а́укнется, такъ и отклѣкнется (kak au'knjetssja, tak i otkli'knjetssja), wie man in das Echothal hineinschreit, so schallt es wieder heraus; **Бѣдня́га**, **Бѣдня́жка** (bjednja'ga, bjednja'shka), *m., f.* bedauernswerther Mensch, armer Kerl; **Обира́ла** (obira'la), *s.* Betrüger; **Передово́й** (peredowo'j), *adj.* vorderer, Leit-; -ва́я статья́ (-waja sstatja'), *f. m.* Leitartikel; **Сади́ть** (ssadi'tj), *v.a.* setzen, pflanzen; -тъся (tjssja), *v.refl.* sich hinsetzen, sich setzen <...>.

Анализ примеров показывает, что автор передает с помощью немецких (латинских) букв и буквосочетаний в большинстве случаев графический и лишь частично звуковой образ слова. Так, например, сочетание *sh* в транслитерации слова «**Бѣдня́жка** (bjednja'shka)», по-видимому, следует рассматривать не как указание на глухую [ш], а как передачу звонкой [ж] (звук [ш] в немецком языке передается буквосочетанием *sch*). Кроме того, не представлено так называемое аканье, т.е. неразличение [o] и [a] в безударных слогах русских слов: «**Обира́ла** (obira'la) <...>», «**Передово́й** (peredowo'j) <...>». В то же время сдвоенная *s* (*ss*) в транслитерации

© Ахметсагирова Л. И., 2013

¹ Примеры приводятся в том формате (полужирный шрифт, разбивка и т.д.), в каком они даны в словарях.

слова «**Садить**» (ssadi'tj) <...> указывает на то, что речь идет о глухой согласной [с], а не звонкой [з] (по правилам чтения немецкого языка *s* перед гласной должна произноситься как звонкая [з]).

II. Ударение. Хотя в словарных статьях большинства анализируемых словарей не представлена информация о звуковом составе русских единиц, зато большинство дву- и многосложных лемм в них содержат сведения об ударении. Ударные гласные заглавных слов и словосочетаний наделены акутом: **А' г н и ц а**, Mutterlamm (Beinahme der heil. Jungfrau); keusches Mädchen, n.; **А' г н ч и й**, a. vom Lamme; Lamms=; **А г н я'**, n. Lämmchen, n.; **А д á м о в а г о л о в á**, Mandragore, f. [8]. В [5; 7; 10; 12] ударение указывается также и в односложных словах, что, однако, производится несистематично, сравните (Таб. 1):

Таблица 1.

[7]	[11]	[8]	[9]	[5]
Адъ, f, die Hölle	А'дъ, а, m , die Hölle	А'дъ , Hölle, f.	–	А'дъ, m , Hölle f.
Грѹбъ, m, der Bilz	Грѹбъ, а, m , der Bilz. Грибѹкъ, бкá Грибѹчекъ, чкá, dim. m.	Грѹбъ (d. Грибѹкъ, - бѹчекъ, au.-бѹще), Bilz, m.	–	Грибъ (d. Грибѹкъ), - бѹчекъ, au. -бѹще), Pilz, <i>Schwamm</i> , m.
Двѹръ, m, der Hof; der Hof eines Fürsten; ein Haus, ein Hof <...>	Двѹръ, рá, m , der Hof; der Hof eines Fürsten; ein Haus, ein Hof <...>	Двѹръ , Hof: Hof eines Fürsten, m.; Haus, n., Hof, m. <...>	–	Дворъ , Hof (am Hause), Hof eines Fürsten, m.; Bauerngut, n., -hof, m.
Долгъ, m, die Pflicht, Schuldigkeit; die Schuld; der Borg, Credit	Долгъ, и, m , die Pflicht, Schuldigkeit; die Schuld; der Borg, Credit	Долгъ , Pflicht, Schuld, f. Borg, Credit, m.	–	Долгъ , Pflicht, Schuldigkeit; Schuld, f; Borg, Credit, m.

Сложно установить какую-либо закономерность в приведенных случаях акцентуации односложных слов. Как видим, Шмидт в различных словарях (и изданиях) одни и те же слова в одних случаях наделяет акутом, в других - нет. В [8] автор полностью отказывается от проставления ударения над односложными леммами. Потоцкий, составивший свой словарь на основе карманного словаря Шмидта, также не отличается систематичностью и склоняется, скорее, к отказу от проставления акута в односложных единицах.

Между тем отсутствие ударения в односложных словоформах может представлять собой проблему в том плане, что тем самым стирается разница между такими словами, которые, как правило, несут на себе ударение – грѹб, двѹр и т.д. и теми, которые не несут, – при, на, за (ср. [13, S. 90]).

Трудность для изучающих русский язык представляет отсутствие в нем единых правил ударения и переход ударения в разных грамматических формах одного и того же слова с одного слога на другой. Поэтому для пассивного русско-немецкого словаря желательно, чтобы парадигма изменения ударения лемм фиксировалась в нем как можно полнее.

Анализ изучаемых словарей выявил, что только в [3] представлено «полное употребление русского ударения» [Там же, с. X]. Для указания ударения существительных и глаголов в настоящем (будущем) и прошедшем временах лексикограф использует систему знаков (букв). Существительные в тексте словаря снабжаются буквами от [a] – [g], глаголы – [a] – [c], при этом значение букв разъясняется в начале словаря, в своего рода фонетическом очерке: **столь [a]** Tisch m. – «[a] означает, что ударение во всех падежах находится на окончании, напр. *sing*. стол, -лá, -лѹ, -лѹм, -лѹ; *pl*. столы', -лѹв, -лáм, -лáми, -лáх» [Там же, с. XI]; **воє+вать II. a. m [b]** сь *I. Krieg* führen mit D. – «[b], что ударение находится на гласной, предшествующей окончанием, напр. вою'ю, -ю'-ешь, -ю'-еть, -ю'-емъ, -ю'-ете, -ю'-ють [4, с. XII]. Тут же – в самом начале словаря – приводится ряд «твердых» правил, касающихся ударения прочих глагольных форм и прилагательных [3, с. XI–XV].

Следует однако отметить, что в [1; 2; 9; 11; 12] также указывается на изменение ударения у существительных с беглой гласной в род. падеже: **Овцá, ы** (*dim.* Овѹчка), Schaf, n. [10]; **Паѹкъ** (*Genit.* пайкá), m. monatliche Soldatenportion an Mehl [1; 2]; **Потолѹк, лкá, m.** die Decke eines Zimmers [12]. В [Там же], кроме того, приводятся случаи изменения ударения у некоторых глаголов: **Долѹзáю, ешь**, v.fr. **Долáжу, зишь, лѹзáть, лáзить, лѹзть**, v.n. bis wohin klettern. В остальных словарях немецкоязычному пользователю оставалось довольствоваться информацией об ударении в канонической форме леммы.

III. Фонетическая информация за пределами словника. Попытку представить некоторые фонетические сведения предпринимает Манделькерн [4]. Он единственный, кто включает в состав своего словаря алфавит русского языка. В нем он одновременно старается разъяснить особенности произношения различных звуков. Приведем несколько примеров (Таб. 2):

Таблица 2.

Druckschrift groß u. klein	Cursiv	Laut	Nebenlaute und sonstige Bemerkungen
1. А а	<i>A a</i>	a	o in der accentuierten Endung des <i>gen.</i> u. <i>acc.</i> áro = ówa (портной, -áro), wird jetzt auch mit o geschrieben.
4. Г г	<i>Г г</i>	g	ch vor k, t, ч (лѹкѹ, лѹгѹче) u. am Auslaut (Богъ, чертѹгъ); h in Госпѹдь zc. u. dient zur Transkription des H (Hamburg Гáмбург, Homer Гомѹр); w in der Endung áro, óro, oró (торѹ) zc.
6. Ж ж	<i>Ж ж</i>	sch (weich)	wie ge im Menage, Genie, oder J in Journal
16. О о	<i>О о</i>	o	wird fast wie a vor einer accentuierten Silbe ausgesprochen (хорѹшѹ = cháraschó, отецъ = átjéz).

Как следует из приведенных примеров, Манделькерн обращает внимание пользователей на: 1) введенные изменения в произношение (ср. *А*); 2) произношение звуков в тех или иных позициях (ср. *Г*); 3) звуки, отсутствующие в немецком языке; причем объяснить их произношение автор пытается с помощью правил произношения французского или немецкого языков (в случае с *Ж* – с помощью французского); 4) феномен аканья (ср. *О*) [Там же, с. X–XII].

Кроме того, под алфавитом приводится небольшое примечание, в котором говорится, что в русском языке в отличие от немецкого, нет долгих и кратких гласных (только ударные и безударные) [Там же, с. XII].

Как уже было сказано выше, своего рода фонетический очерк, информирующий об особенностях произношения русского языка, прилагается также у Койранского в [3] (см. пункт II).

В заключении можно сделать вывод о том, что фонетические данные, приводимые в текстах большинства изученных русско-немецких словарей, не могли в полной мере удовлетворять потребностям немецкоязычного пользователя, так как в большинстве случаев только предоставлялись сведения об ударении в канонической форме слов. Фонетический очерк, который бы объяснял особенности произношения и ударения русского языка и тем самым компенсировал отсутствие фонетических сведений в тексте словарей, также почти во всех словарях отсутствует (исключение – [Там же]; в известной степени – [4]). Для получения информации о правильном произношении определенного слова пользователю необходимо было обращаться к другим источникам, что в значительной степени снижало «употребительную» ценность словаря.

Список литературы

1. **Боох-Аркосси, Ф. В., Фрей А. Л., Мессер Ф.** Ручной словарь русско-немецкий и немецко-русский. Изд-е 2-е, исп. Лейпциг: Гессель, 1878. Ч. 2. Русско-немецкий словарь. VIII+1148 с.
2. **Боох-Аркосси, Ф. В., Фрей А. Л., Мессер Ф.** Ручной словарь русско-немецкий и немецко-русский. Лейпциг: Гессель, 1875. Ч. 2. Русско-немецкий словарь. VIII+1148 с.
3. **Койранский З.** Новый немецко-русский и русско-немецкий карманный словарь. Лейпциг: Таухниц, 1888. Ч. 2. Русско-немецкая. XV+439 с.
4. **Манделькерн С. Шмидт.** Русско-немецкий и немецко-русский карманный словарь. Лейпциг: Приемники Гольце, 1896. Ч. 1. Русско-немецкая. XII+416 с.
5. **Потоцки Фр. А.** Краткий словарь русского и немецкого языка по карманному словарю И. А. Э. Шмидта. Лейпциг: Гольце, 1876. 460 с.
6. **Соловейчик И.** Новейший карманный словарь русского и немецкого языков с русским произношением, содержащий встречаемые в обыкновенной жизни, в доме и путешествии слова: собрание разговоров и список необходимейших географических имен. Берлин: Штейниц, 1888-1890. Русско-немецкая часть. 435 с.
7. **Шмидт И. А. Е.** Новый карманный словарь русско-немецкий и немецко-русский. Изд-е стер. Лейпциг: Таухниц, 1842. Ч. 1. Российско-немецкая. 439 с.
8. **Шмидт И. А. Е.** Полный русско-немецкий и немецко-русский словарь в пользу обоих народов сочинением И. А. Е. Шмидта. Изд-е 2-е стер., сов. перед. Лейпциг: Таухниц, 1844. Ч. 1. Русско-немецкая. 522 с.
9. **Шмидт И. А. Е.** Полный русско-немецкий и немецко-русский словарь для употребления обоих народов. Изд-е 3-е стер., сов. перед. Лейпциг: Гольце, 1880. Ч. 1. Русско-немецкая. 559 с.
10. **Шмидт И. А. Э.** Новый карманный словарь русско-немецкий и немецко-русский: содержащий все слова часто употребляемые в российских сочинениях и в общежитии. Лейпциг: Клейн, 1815. Ч. 1. Российско-немецкая. 8+1348 стб.
11. **Шмидт И. А. Э.** Ручной словарь русско-немецкий и немецко-русский. Изд-е пересм., исп. и доп. М.: Семена, 1839. 1048 с.
12. **Шмидт И. А. Э.** Ручной словарь русско-немецкий и немецко-русский. Изд-е стер. Лейпциг: Таухниц, 1823–1831. Ч. 1. Российско-немецкая. 454 с.
13. **Böhler Cl.** Das Russisch-Deutsche Wörterbuch von Iwan Pawlowsky. Eine metalexikographische Analyse. München: Verlag Otto Sagner, 2003. 208 S.

PHONETIC INFORMATION IN THE RUSSIAN-GERMAN DICTIONARIES PUBLISHED BY THE GERMAN LEXICOGRAPHERS IN THE XIXTH CENTURY

Akhmetsagirova Leisan Islamovna, Ph. D. in Philology
Kazan' Federal University
al_humanity@mail.ru

The author considers phonetic information presentation ways in the Russian-German dictionaries of the XIXth century, analyses the studied dictionaries corpus from the point of view of the Russian word forms prosodic and pronunciation characteristics presence in dictionary entries, and also the presence of the additional ways of phonetic data introduction (for example, phonetic sketch) out of the word list.

Key words and phrases: the Russian-German dictionaries; the XIXth century; phonetic information; lemma; phonetic sketch.